

♥ ЧИСТОЕ СЕРДЦЕ ♥
ЖЕНЯ И ВОЛШЕБСТВО

Анастасия Кобякова

**Анастасия Кобякова
Максим Тангочин
Чистое сердце.
Женя и Волшебство**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28738696

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-11223-0

Аннотация

Каждый знает, что мир жесток и несправедлив. Каждый по-своему научился справляться с жизненными перипетиями и трудностями. Сложно найти нужный выход и верное решение даже взрослому, состоявшемуся человеку. А что можно сделать, когда ты всего лишь обычная тринадцатилетняя девочка, которая всё ещё верит в волшебство, но вдруг оказывается лишней в собственном доме? Что делать? Куда идти? Поверить ли незнакомой старушке, которая предлагает помощь?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	22
Глава 4	40
Глава 5	60
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Максим Тангочин, Анастасия Кобякова Чистое сердце. Женя и Волшебство

*Если веришь ты всё ещё в чудо,
И в душе твоей теплится свет.
Ты уйдёшь непременно оттуда,
За собою поманит рассвет.*

*Не грусти, не печалься, не нужно,
Всё оставь и бесстрашно иди,
Ждёт тебя только крепкая дружба,
Приключения все впереди.*

*От огня поспешат все согреться,
Что с лихвою бьёт из груди.
У тебя очень чистое сердце –
Добротою согрето внутри.*

*Сохрани же тепло ты навечно,
Словно факел его пронеси.*

*Поступай же всегда человечно,
Чтоб суметь своё счастье найти.*

(Слова Кобяковой А.А.)

Глава 1

В мире, где ещё было немного места для волшебства, в одном небольшом селе жила обычная семья – Алексей со своей женой Светланой. В одну из тёмных июньских ночей, Светлана родила дочку, и к утру её самой не стало. Отец назвал дочку Евгенией, нравилось ему это имя.

Алексей долго горевал по своей любимой жене, ему пришлось одному воспитывать девочку, всю свою любовь и ласку он отдавал ей. Женя росла кроткой и послушной, как нежный бутон лилии, второй такой красивой, и доброй девочки было не сыскать на всём белом свете. Женя с самого раннего возраста любила слушать, а потом уже и читать сказки. Её любимой сказкой была "Золушка", ведь именно на Золушку Женя себя считала похожей. Алексею приходилось очень много работать, чтобы прокормить свою, пусть и небольшую, но семью. Он, как бы сильно того не желал, сам не мог постоянно проводить время со своей дочкой. Алексей пригласил, за небольшую плату одну уже немолодую, селянку, приглядывать за Женей пока он будет занят.

Эту селянку звали Галина, но для Жени, она была просто добрая нянюшка. Большую часть времени они играли, и Галина рассказывала сказки. Книг особо в доме не было, так, с десяток только можно набрать. И то книги эти ещё мать Же-

ни прикупила, когда готовилась к пополнению в семействе. Хотела сама дочке сказки читать, да вот не получилось. Книжки эти были уже перечитаны больше, чем на сто раз, Женя знала почти наизусть каждую сказку, что была на этих, порядком уже потрепанных, страницах. Остальное время они занимались обучением, нянюшка учила девочку грамоте и письму, конечно, так, как она сама знала. Учитель был Алексею не по карману, приходилось обходиться тем, что предложили, и он был рад, что Галина взялась научить ребёнка всему, что знала сама.

Дни шли за днями, Девочка росла, вот уже и седьмой годок ей идет. Женя подросла и похорошела еще больше. Она была как фарфоровая куколка: длинные золотистые волосы, которые, если распустить косу – целым водопадом ниспадали до пояса; зеленые глаза, сверкающие ярче, чем первая звезда на ночном небе; маленький аккуратный носик и красивые коралловые губки. Смотря на дочь, Алексей жалел, что не может подарить ей нарядное платье и красивые заколки, которые ей были бы невероятно к лицу. Девочка же не переживала по поводу дорогих нарядов, ей было все равно что носить, она понимала, что отец и так выбивается из сил чтобы они были сыты, и хоть как-то одеты и обуты. Женя помогала ухаживать за животными, которых отец держал на продажу, а когда подросла побольше, стала помогать и с хозяйством в доме. Многого она еще не могла, да и не умела в силу своего возраста, но была очень старательной.

Так минуло со дня рождения уже семь лет. Алексею было трудно одному растить дочь, всё-таки у него девочка, ей необходима женская рука в воспитании, чтобы училась всем домашним хозяйством ведать, да и шить – вышивать то, нужно было кому-то её учить.

Галина умерла не так давно, но Алексей об этом дочке не говорил, побоялся её расстраивать, уж сильно она была привязана к этой женщине. Галина болела несколько недель перед смертью, об этом Женя знала, а когда умерла, то отец сказал, будто нянюшку родственники в город забрали на лечение. Девочка, конечно, слышала о том, что её доброй нянюшки не стало, от соседей. Услышала как-то разговор двух соседок, когда гуляла по селу. Горю Жени не было предела, она долго потом рыдала, закрывшись от всех на чердаке. Там было пыльно и сухо, но она не на что не обращала внимания. Отцу о том, что она всё знает, говорить не стала, не хотела обсуждать, и создавать дополнительные проблемы отцу. В последнее время он и так ходит угрюмый, печальный и постоянно в своих мыслях.

Однажды вечером Алексей сказал дочке, что решил снова жениться. Женя отреагировала спокойно, хоть ей было всего-то семь лет, но она была уже девочка сообразительная, и понимала, что отец не просто так затеял эту женитьбу. Да и по лицу отца было трудно не заметить, как тяжело далось ему такое решение. Со свадьбой не стали затягивать, и в скором времени Алексей женился во второй раз.

Впервые Женя увидела свою мачеху на свадьбе. Сама свадьба не была особо пышной, гостей человек двадцать всего, гуляли, как водится, во дворе. Поставили там столы со скамьями, да и снедь разложили. Мачеха была довольно молодая, судя по наряду и украшениям— любила покрасоваться. Внешне не была страшна, но и особой привлекательности в ней не чувствовалось. Зато от неё веяло незнакомым холодом, с такими ощущениями девочка сталкивалась впервые, но они ей не нравились. И уже в тот момент она поняла, что они не подружатся с Ларисой (так звали мачеху), похоже, что и мачеха была такого же мнения. Всю свадьбу Женя бродила по двору и дому, бродила между гостями. Детей на празднике не было, взрослые не обращали на неё никакого внимания, от этого девочке было очень скучно и одиноко. Отец был занят женой, она не отпускала его от себя практически никогда и никуда, поминутно его чем-то отвлекая. Женя была предоставлена сама себе, чем и пользовалась, гуляя, где ей вздумается, разглядывая людей, которые ей казались любопытными. Она даже сходила на задний двор и довольно долго осматривала лошадей, на которых приехали гости и карету, на которой прибыла мачеха. В таких скитаниях Женя и провела остаток дня.

Новая жена Алексея была вдовой не бедной, но никто не хотел брать её в жёны из-за дурного нрава. А отцу девочки пришлось, правда причина была очень банальной, нет, это была далеко не внеземная любовь до гроба, а попросту были

нужны деньги — он едва сводил концы с концами. Женщина та своих детей не имела, да и никогда к этому не стремилась — не хотела портить фигуру и потом вешать себе обузу на всю жизнь. Муж у неё первый был состоятельным старичком, который был очень рад, когда молодая девушка стала оказывать ему знаки внимания. А когда он решился посвататься, то не только не прогнала сватов, но даже дала согласие на венчание. Надо сказать, что после свадьбы муж прожил не долго, от силы года два, а потом быстро угас. Лариса же особо не горевала, любви она к мужу не испытывала, ей нужно было состояние—очень она любила богатство и роскошь, а тут такой подарок судьбы: богатство, да и муж помер. После этого, молодая вдова ещё лет десять наслаждалась своей свободой от каких либо обязательств. Ездила в город на различные праздники и балы, где и развлекалась. Только потом стала задумываться о том, что пора бы обзавестись мужем. Годы проходят молодость и красота постепенно вянут. Но предложений руки и сердца поступало крайне мало, да и то только от тех, за кого бы она даже под страшными пытками замуж не пошла бы. Так прошло ещё несколько лет, пока в один прекрасный день с таким предложением к ней не пожаловал Алексей.

Мужчиной Алексей был видным, хоть богатством не отличался и можно даже сказать, что наоборот, но был крайне работающим и упорным по своему характеру. Как раз такой муж Ларисе и был нужен, чтобы поддерживать на плаву её

дела. За прошедшие годы её состояние сильно сократилось, так как Лариса делами почти не занималась, не интересно это занятие ей было. А теперь пришла пора задумываться о том, как она дальше жить будет, если деньги закончатся. В этот момент, как по заказу, появился Алексей со своим предложением, долго Лариса думать не стала и согласилась. Она женщина бойкая и умеет мужчинам головы кружить так, что они сами не замечая будут плясать под её дудку. Не нравился в этой истории только один момент – это наличие у её будущего мужа маленького ребенка.

Своих-то детей Лариса не хотела, а чужой ребёнок ей и по-давно нужен не был. Да и когда она увидела девочку, то сразу, только взглянув на неё, вспылала жуткой неприязнью. Уж до того эта малявка была мила и учтива, а внешность уже сейчас Ларисе вселяла жуткую зависть, что она решила во что бы то ни стало сжить девочку со свету. С самого первого дня женщина и начала воплощать свой план в жизнь. А план был её довольно прост: нужно нагрузить девочку непосильной работой; заставить слуг с ней не разговаривать и не помогать; выселить её на чердак, чтобы меньше глаза мозолила.

Начала Лариса с того, что под видом грандиозного ремонта в комнате девочки, поселить её, за неимением других свободных помещений, на чердаке. Алексей не сопротивлялся, думая, что ремонт – это замечательная идея, и когда будет всё готово, то Жене так будет гораздо лучше. В последствии

комнату отремонтировали, но ремонт шёл так долго, что все и забыли, что эта комната когда-то принадлежала Евгении. И в итоге эту комнату Лариса заняла под свою гардеробную, а Женя так и осталась жить на чердаке. Первое время мачеха на людях и при муже к Жене относилась хорошо, но время шло, и она постепенно стала показывать своё истинное отношение к ребёнку. Да и гостям девочку практически не показывали. Одежду новую ей никто не покупал, носила она вещи чужих детей, которые нет-нет, да и подбросит какая-нибудь сердобольная селянка. Алексей на это смотрел сквозь пальцы, потому что жена говорила, что это такое воспитание, Женя не должна расти холеной неженкой, не привыкшей к работе. Она говорила то, что пусть с малых лет знает, как тяжело достаётся каждая копейка и каждая краюха хлеба. Женя и знала. Мачеха ежедневно загружала её работой так, что она делала её с раннего утра до поздней ночи. Фактически Женя из хозяйки дома превратилась в прислугу. Кроме того, мачеха постоянно была недовольна, ругала, называла разными плохими словами, даже кидала в девочку, чем под руку попадёт. Часто и ужина лишала за особо, по её мнению, тяжкую провинность. А Женя терпела и не спорила, не в её характере было старшим перечить. Несмотря на запрет, слуги потихоньку, чтобы Лариса не заметила, помогали девочке в работе, да и подкармливали. Больше они ей ничем помочь не могли, кроме как своими руками да добрым словом. Отец практически перестал видаться с дочерью, ему было стыдно

за то, на что он обрёк своего единственного ребёнка. Но сделать уже ничего не мог – Лариса связала его по рукам и ногам долговыми обязательствами.

Лариса была в ярости: прошло уже почти семь лет, как она поселилась в этом доме, а девчонка так до сих пор здесь. Никакая работа и плохое отношение не смогли Женю сломать, она по-прежнему даже слово против не сказала, как бы Лариса над ней не издевалась. Много раз мужа просила, чтобы он пристроил девочку куда-нибудь подальше от их дома, но он сопротивлялся, как мог, ведь не смотря ни на что, он очень любил дочь.

Однажды, в конце зимы, мачеха захотела выпить чаю, а Женя давно была у нее вместо личной прислуги, и приказала девочке подать чай и вкуснейшие кремовые пирожные. Когда же Евгения с подносом подходила к столу, то у её ботинка, державшегося на честном слове, как назло отвалилась подметка. Девочка на секунду потеряла равновесие, покачнулась, и этого было достаточно, чтобы поднос накренился, и всё его содержимое полетело прямо на платье мачехи. Визг и ругань мачехи в тот день наверняка слышали даже на другом конце села. Жене насилу удалось вырваться и спрятаться в конюшне, потому, что мачеха взбеленилась на столько, что была готова прибить нерадивую девчонку прямо на месте. Это и стало последней каплей терпения Ларисы. Вечером мачеха сказала мужу:

– Если ты от своей девчонки сам не избавишься, то я её

убью!

Алексей погоревал, а делать нечего, изведёт ведь жена девочку, характер он её уже успел за эти годы хорошо узнать. Думал он, думал, да и ничего не смог лучше придумать, как отвести дочку к дороге, что соединяет их поселок с соседней деревенькой, авось кто пожалеет да подберет её. Идти решил завтра с утра.

На следующее утро Алексей нашёл дочку за работой, позвал её, объяснил, что да как. Сказал, чтобы одевалась и выходила из дому. Одеваться Жене долго не нужно было, одёжки то и так кот наплакал, вот накинула она себе на плечи старую (еще материнскую) шаль, да и вышла из дому.

На улице был апрель, снег практически весь уже стоял, остался только лежать в лесных ложбинках, да в чашах непролазных. Птички поют, от всей своей маленькой души, радуясь новой весне и приходу нового дня. Дороги начали потихоньку подсыхать от талых вод, дождей не было уже вторую неделю и селяне радовались, что в этом году земля быстрее прогреется для новых посадок. Шли они вместе вдоль дороги по обочине, на которой уже начинала пробиваться первая молодая зелень, в тягостном молчании, которое никто не решался нарушить первым. Так они вышли за околицу и продолжили путь к виднеющемуся невдалеке лесу. И, как бы не тягостно было их молчание, но нарушить его, казалось, тягостнее вдвойне. Женю ничего больше не радовало: ни приход новой весны, ни зелень под ногами; ни яркое

солнце, что начинало припекать ей спину и плечи...

В этом мире не осталось ничего, что могло бы отвлечь девочку от раздумий. Она думала о том, что единственный родной человек, её сейчас предаёт. Предаёт тот, кому она больше всего верила и доверяла в этой жизни, какой в этом во всём смысл? Зачем она тогда вообще осталась жива, а не умерла той ночью вместе с матерью? Она никому не нужна, абсолютно никому. Что теперь ей делать, как быть? В одночасье она осталась в одиночестве и без крова над головой. Её маленькое сердечко разрывалось от боли и страха. Да, она боялась, боялась будущего, если оно вообще у неё когда-нибудь теперь будет.

Алексей оставил дочку в лесу, но рядом с дорогой, строго настрого наказал домой не возвращаться, иначе всем худо будет, и ушёл. Кто бы знал, как тяжело ему давался каждый шаг, как он каждый раз отрывая ногу от земли, был готов плюнуть на все долговые обязательства мира, и вернуться. Обнять дочь и сказать, что он никому и никогда её не позволит больше обидеть. Но он не остановился, не повернулся, и даже больше ни разу не взглянул на свою дочь. Когда девочка осталась одна в лесу, то села на пенёк и горько заплакала. Столько горя и боли было в этих горючих слезах, что даже птицы перестали петь и притихли, звери во всех уголках леса замерли и чутко водили ушами. Всем казалось, что в звуке рыданий слышится звук разбивающегося на мелкие осколки хрустального сердца, чистого, как капля воды из горного ру-

чья. А может им это не казалось?

Глава 2

Долго иль коротко плакала девочка, сейчас уже никто точно не скажет, даже она сама. Видит: идет по дороге бабушка с корзинкой наперевес, бабушка старенькая, а глаза такие добрые – добрые, Женя даже засмотрелась и на минутку перестала рыдать. Но потом потеряла интерес и снова заплакала. Бабушка увидела ребёнка и спрашивает:

– Что у тебя случилось, дитя? Чем я могу тебе помочь?

Но Женя продолжала плакать, она считала, что ей уже никто и ничем помочь не сможет. Тогда бабушка подошла поближе, обняла девочку и стала гладить по голове. Внутри у Жени как будто прорвало плотину из чувств и эмоций, и она заплакала с новой силой. Когда же рыдания стали тише, а всхлипы почти сошли на нет, бабушка спросила, как её зовут.

– Меня Женей зовут, – продолжая глухо всхлипывать, тихонько сказала девочка.

– А как ты тут оказалась и почему плачешь? – так же глядя по голове девочку, спросила бабушка.

– Если коротко, то меня выгнали из дома и мне некуда больше идти, – вытирая слёзы, сказала Женя.

– А за что тебя выгнали? – доставая из кармана платок и подавая его Жене, спросила бабушка.

– Просто мачеха меня невзлюбила и приказала отцу от меня избавиться, а он пожалел и отвел сюда в надежде, что кто-нибудь меня заберет к себе, опустив голову ещё ниже, – сказала девочка.

– Так вот оно как! – с возмущением воскликнула пожилая женщина.

– Вот так, – прошептала еле слышно девочка.

– Ну, ничего, Женя, я тебя заберу жить к себе. Дом у меня большой, живу я одна с кошкой, места всем хватит. Пойдем со мной. А по дороге, я расскажу тебе о себе и своей жизни, а ты расскажешь, про свою, – с этими словами бабушка взяла девочку за руку, и повела по дороге вглубь леса.

Женя не сопротивлялась, выбор-то у нее был не велик: или идти с незнакомой старушкой; или ждать пока кто-нибудь другой подберёт, что вряд ли; либо ждать пока волки загрызут. Девочка выбрала первый вариант и пошла с бабушкой.

– Меня зовут Ангелина, можешь звать меня либо по имени, либо как тебе будет удобно, – начала говорить бабушка.

– А далеко ваш дом? – спросила Женя.

– Не очень далеко, на краю этого леса, только мы скоро свернём на неприметную тропинку, которая и выведет нас прямо к дому. Не переживай, я добрая волшебница, я не причиню тебе вреда и не обижу, – продолжала рассказывать Ангелина.

– А добрая волшебница это как? Что вы умеете? – сразу

оживилась Женя. Она раньше сталкивалась с волшебством только в книжках и рассказах нянюшки. Она знала из разных разговоров, что волшебники существуют, но их осталось в мире очень мало, и они редко когда показываются людям.

– Ну, вот ты и ожила, – с доброй усмешкой проговорила Ангелина.

– Волшебники вообще много чего могут, но главное в этом доброта. Нужно чтобы любое волшебство несло доброту, иначе мы не можем. Волшебство сразу пропадёт, если волшебник сделает хоть одно недоброе дело. Основным нашим инструментом чтобы создавать чудеса является волшебная палочка, без неё, конечно, тоже можно, но это не каждому под силу. Для того чтобы без палочки волшебство творить, нужно специальное обучение пройти на острове Ингрэм, что в Широкое море находится. Но об этом я как-нибудь в другой раз тебе расскажу. Так вот, с палочкой гораздо легче чудеса творить, чем без неё, – объяснила бабушка.

Она продолжала вести Женю за руку по лесу, они уже свернули на тропинку, и шли незнакомыми для девочки местами. Но она этого даже не замечала, слушая бабушку с открытым ртом, настолько ей всё было ново и интересно. Женя даже на какое-то время забыла, что в её жизни произошло буквально ещё час назад. Бабушка рассказала про свой дом, он у неё оказался двухэтажным с летней верандой. На первом этаже были: кухня, гостиная, купальня, чулан и туалет. О туалете, точнее о том, что он находится в доме, а не на ули-

це, как привыкла, девочка даже переспросила, решив, что в первый раз просто ослышалась. Но нет, бабушка сказала, что когда придём к дому, она всё покажет на месте, и расскажет как, и что работает. На втором этаже, по словам бабушки, располагались четыре спальни, в каждой из которых находилось по туалетной комнате. Ещё Ангелина рассказала, что у неё живет трёхцветная кошка по имени Варежка. Когда Женя спросила, почему её так зовут, то Ангелина сказала, что когда она её подобрала в деревне, ещё совсем маленьким котёнком по зиме, то малышка сидела на, позабытой кем-то в играх, ребячьей варежке. Вот она и решила её назвать Варежкой, а дома просто Варей.

Также бабушка рассказала о том, что её работа помогать людям. Когда случается какая-нибудь беда: будь, кто потерялся или заболел, или ещё чего приключилось, то звали Ангелину на помощь, и она никогда не отказывала, всем помогала, коли не во вред просили. На вопрос, почему бабушка живёт одна, та ответила, что семьи у неё не сложилось, родни нет, да и привыкла она так жить, почитай уж не один десяток лет так живет. О том, сколько же ей лет Женя тактично не стала спрашивать. А вот Ангелина Женю успела порасспросить про её житие – бытие. Девочка ничего утаивать не стала и рассказала свою историю как есть.

Вот так за разговорами они и прошли всю дорогу. Женя за время пути смогла согреться и отвлечься от своих печальных дум. Бабушка настолько лучилась светом и теплотой,

что рядом с ней все печали и горести отступали, а на душе становилось тепло и ясно, как в самый прекрасный летний день. Лес закончился резко, как будто бы натолкнувшись на невидимую стену. Деревья и кусты стояли тесной компанией, но распространиться дальше на поляну не решались. «А может им кто-то запретил» – подумала Женя, выходя из полумрака на освещённую ярким весенним солнцем поляну. Поляна была большая и как, казалось, имела почти правильную овальную форму. В середине поляны стоял красивый домик, выложенный из камня и кирпича. Крыша была черепичная, но какого-то необычного серо-голубого цвета. Над крышей возвышались печные трубы, которые сейчас не дымились, что, в общем то правильно, ведь Ангелина здесь, значит, некому топить печи в доме. Остальные подробности скрывал, довольно высокий забор, в центре которого, располагались красиво выполненные кованые ворота с небольшой калиткой.

Глава 3

– Мы пришли! Это и есть мой дом, – сказала бабушка и потянула девочку к дорожке ведущей прямо к воротам дома, выложенной также серо-голубым камнем. Вдоль всего забора и дорожки росли разные кусты и цветы. Кусты были разноцветными: обычного зелёного цвета, жёлтого, и всех оттенков розового и фиолетового. От такой красоты просто захватывало дух! А бабочки, да – да, вы не ослышались! В начале весны там уже цвели цветы, и летали всевозможные бабочки, некоторых Женя даже никогда не встречала в этих краях. Сказать, что это всё было необычайно красиво и гармонично – это не сказать ничего. Всё что увидела девочка, иначе как сказочным, нельзя было назвать.

– А почему тут уже всё цветёт и не замерзает? – спросила бабушку Женя.

– Потому что они находятся под моей защитой. Я их придумала и создала, получается, что они – моё творение, и я захотела, чтобы они радовали меня с ранней весны до поздней осени. Вот они и стараются, – Ангелина с улыбкой, ласково погладила листики ближайшего кустика, и он благодарно зашелестел.

– Почему тогда они таких необычных цветов? – не унималась девочка.

– Мне просто хотелось чего-то яркого и необычного, чтобы отличалось от окружающего пейзажа. И бабочки! Я очень люблю бабочек, но у них так короток век, поэтому я воплотила свою мечту в жизнь таким образом. Мои бабочки живут очень долго, на зиму они прячутся на чердаке моего дома, там сухо и тепло, – отвечала бабушка, стоя перед своими необычными творениями. А бабочки, разноцветными экзотическими цветами, практически облепили её со всех сторон.

– А как же они всю зиму на чердаке без еды? Ведь зимой цветы не растут, – спросила Женя.

– Так ведь они там спят, милая, как медведи в спячку впадают, а весной просыпаются и отъедаются тут, на цветах. Пойдем в дом, а то так мы до темноты не дойдём, а на все твои вопросы я обязательно отвечу, только потом. Времени у нас теперь много, – сказала Ангелина и двинулась к калитке. Бабочки тут же цветным ворохом вспорхнули вверх и разлетелись по своим обычным делам.

Они вошли в калитку, и дом предстал во всей красе. Такого красивого и уютного домика Женя в своей жизни никогда не видела, правда, и волшебниц она раньше не встречала. Перед домом была довольно большая полянка с аккуратным зеленым газоном, по краям которой росли всё те же разноцветные кусты и экзотические цветы, над которыми порхали крылатые красавицы. Возле дома росло большое, видимо старое, дерево непонятной породы. Под ним приютилась де-

ревянная, покрытая лаком, скамейка. «Как тут должно быть хорошо сидеть летом в жару» – подумала Женя, продолжая разглядывать всё кругом. Сам дом, как и говорила бабушка, был двухэтажный, с виду казался небольшим: «Как, интересно, туда поместились все комнаты, про которые рассказывала Ангелина?» – думала девочка. Тем временем они уже подошли к самой двери дома, волшебница что-то прошептала, щёлкнул засов, и дверь без малейшего скрипа отворилась.

Бабушка щёлкнула пальцами, и под потолком засветилось множество небольших, примерно с кулак человека, шаров, осветив все помещения мягким жёлтым светом. Входная дверь вела сразу в гостиную, в конце которой, с левого края, виднелась лестница, по ней можно было попасть на второй этаж. Эта лестница незаконченной спиралью вилась из гостиной на первом этаже до коридора на втором. У лестницы были изящные, выточенные из дерева перила, выполненные в форме виноградной лозы, обвивающей железные прутья. Трудно даже представить, как такое великолепие можно было создать, но потом вспоминается, чей это дом, и всё становится на свои места.

– Давай-ка, мы для начала приведём тебя в порядок. Пойдём в купальню, там есть всё необходимое, – проговорила бабушка и пошла вперед, показывая дорогу.

Женя пошла за Ангелиной, а та прошла направо от входной двери в небольшой коридор. Как поняла девочка, в конце коридора была кухня, а вот по обе стороны этого коридо-

ра виднелись две двери, расположенные примерно друг напротив друга. Вот в одну из дверей, которая была слева, бабушка и вошла. Женя последовала её примеру.

– Женя, смотри, там ванна – и Ангелина показала на стоящий практически посередине помещения, толи тазик, толи лохань. Это нечто было сделано из непонятного материала и имело бледно-зелёный цвет, а так же интересную форму, которую девочка даже не смогла для себя описать.

– В ванне моются, примерно как в пруду, чтобы тебе было понятнее, – продолжила рассказывать бабушка, – здесь всё кругом выложено плиткой, это такой материал, который приклеивают на стены, чтобы было красиво и не портилось ничего от воды. Но будь осторожна, плитка очень скользкая становится, когда на неё попадает вода, – закончила свои объяснения бабушка.

Эта плитка, как назвала её Ангелина, была тоже зелёного цвета, но более насыщенного тона. Бедняжка Евгения стояла посреди такой красоты в своём стареньком, застиранном почти, что до дыр, платице, и такой же ветхой маминой шали.

– А теперь раздевайся, вешай свою одежду вон на те крючки (бабушка показала направление, где эти самые крючки были прикреплены к стене), и заходи в ванну – скомандовала волшебница и стала с себя снимать уличный утеплённый плащ.

Девочка разделась и с помощью небольшой лесенки во-

шла в прозрачную воду. Вода в ванне не была холодной, как сначала подумалось Жене, она была той приятной комфортной температуры, когда мышцы все расслабляются, и тело получает колоссальный отдых, а разум такое же удовольствие. Вода доходила Евгении чуть выше пояса и была настолько прозрачной, что можно было легко увидеть каждую жилку на ногах. Но не успела девочка полностью расслабиться, как непонятно откуда, на краю ванны, появились пузырьки с загадочным содержимым и мочалки.

Один из пузырьков, имеющий лавандовый цвет тут же опрокинулся в воду и по помещению разлился нежный запах лесных фиалок, в то же время в самой ванне, появилась белая воздушная пена, в которую Женья не смогла удержаться и погрузила руки, чтобы потрогать. Другой флакончик с красной жидкостью, вылился на мочалки, которые принялись отмывать дочиста Евгению. Девочка смеялась, от того, что юркие помощницы волшебницы щекотали, когда тёрли её, уже покрасневшуюся, кожу. Потом прилетел пузырёк с янтарной жидкостью, и вылился Жене на волосы, которые, она сама и помыла. Как только девочка с ног до головы была отмыта, все волшебные вещи исчезли, то вода тут же снова стала чистой. Женья нырнула в воду с головой, чтобы смыть остатки пены. Вынырнув и протерев глаза, она отметила, что вода стала снова прозрачной.

– Теперь можешь выходить – сказала, довольная проделанной работой, бабушка. Когда Женья вышла из воды, то

Ангелина взмахнула рукой и девочка вмиг стала сухой, её золотистые волосы сами заплелись в красивую косу, украшенную тонкой кружевной лентой, а на ней самой появилось великолепное новое платье и в тон ему удобные атласные туфельки. Такого яркого голубого цвета было это платье, какой бывает только у летнего неба в ясный солнечный день, когда на нем нет ни единого облачка, способного скрыть своей тенью хоть маленький кусочек этого великолепия. Покрой у платья был несколько строг, ворот сделан под самое горло, спереди до пояса был ряд перламутровых голубых пуговичек, рукава длинные, заканчивающиеся узкими манжетами. Длинной оно доходило до щиколоток и имело двойную юбку, что придавало подолу некоторую небольшую пышность. Ткань была очень мягкой и прямо льнула к телу, такой ткани Женя ещё не встречала, даже у Ларисы, заядлой модницы и барахольщицы, ничего подобного в гардеробе не встречалось. Девочка осторожно, как будто ещё не веря, что всё происходит на самом деле, оглаживала складки своего наряда. Женя от обновки была в полном восторге, раньше ей никогда не дарили таких подарков. Наконец, девочка смогла оторваться от разглядывания себя в зеркале, и повернулась к Ангелине. В её глазах застыли слёзы, но на этот раз это были слёзы радости, благодарности и облегчения. Женя взяла бабушку за руку и прошептала: «Спасибо» – на большее, от огромного волнения, она сейчас оказалась просто не готова. Ангелина всё понимала, и слова ей были совсем не нужны.

Она была счастлива, что смогла доставить этому светлому ребёнку хоть каплю радости, в её такой непростой жизни.

– Теперь идем ужинать! Пока мы тут с тобой нужными делами занимались, наступил вечер, – произнесла бабушка и повела Женю на кухню.

Кухня была светлой и солнечной, но солнечной не только от летающих под потолком, испускающих свет шариков – светильников, как их называла Ангелина, но и от того, что сама кухня была оформлена в жёлто-бежевой гамме. На стенах распускали свои бутоны неизвестные яркие солнечные цветы. На окошке колыхались от ветерка, что залетал в приоткрытое окно, лёгкие занавески из полупрозрачной золотисто-бежевой ткани. Обеденный стол стоял у окна и имел небольшие размеры. Сверху стол покрывала кружевная бело-жёлтая скатерть, стулья так же имели обивку жёлтого цвета, были резными и какими-то воздушными. Вдоль стен стояли ещё какие-то столы и над ними висели шкафчики. На столах стояли непонятные приспособления, про которые Ангелина обещала рассказать позже.

– Присаживайся к столу! – пригласила бабушка, пропуская девочку вперёд, чтобы она нашла для себя самое удобное место.

Женя долго не искала, а сразу устроилась поближе к окну. На подоконнике что-то поскреблось, зашуршало, и из-за занавески показалась милая усатая мордочка Вари.

– Вот, и гулёна наша вернулась. Пошли, накормлю! –

всплеснув руками, сказала Ангелина, и пошла накладывать что-то в кошачью миску из банки, которую взяла в одном из многочисленных шкафчиков. Кошка, что-то довольно проурчав, накинулась на еду.

– Гляди-ка, как проголодалась за целый день! Пора и нам подкрепиться, ты же наверняка голодна не меньше этой проказницы – проговорила бабушка и тоже направилась к столу.

Ангелина присела за стол напротив Жени, и ласково поглаживая скатерть на столе, как бы разглаживая несуществующие складочки, проговорила:

– Скатерть, милая, накорми нас, пожалуйста!

И не прошло с этого момента даже нескольких секунд, а на столе уже появился дымящийся котелок, из которого явно разносился аромат вкуснейшего борща. Рядом с борщом была миска с хрустящим белым хлебом, Женя белый хлеб практически не ела, так как семья у неё была довольно бедна, и не могли они себе позволить такой роскоши, а когда появилась мачеха, так и подавно, девочке доставалась только самая плохая еда, порою, хуже даже, чем у слуг. С другой стороны от котелка появилось большое блюдо с запечённой курицей, которая была обложена вокруг картофельными кусочками. А запах исходил от курицы такой, что Женя невольно сглотнула слюну, моментально скопившуюся во рту от дразнящих запахов. "Ангелина, наверняка, заметила!" – подумала со смущением девочка. Но бабушка, если даже что-то заметила, то благовоспитанно не подавала вида, чтобы ещё боль-

ше не смутить гостью, которая и так уже порозовела. На столе также появились различные салаты, и не простые, к каким дома привыкла девочка, по типу: помидор, огурец и зелень, а более сложные, некоторые составляющие Женя даже не смогла определить на вид. Там на столе было ещё несколько блюд, названия которым девочка не знала.

Ангелина потихоньку наблюдала за Евгенией, видя какое растерянное выражение лица у неё, и как она растеряна, удивлена, но удивлена приятно, от этого в душе волшебницы поднималась волна радости и удовлетворения. Давно уже она не испытывала подобные чувства, ей все чудеса были знакомы и привычны, она не обращала на них уже никакого внимания. А тут такая непосредственность, искренние и положительные эмоции. Ангелина как будто через Женю снова наслаждалась этими волшебными явлениями, впервые за длительное время, переживала вместе с ней и радовалась.

– Да что же это я! Вот так хозяйка нерадивая, за стол пригласила, а сама сижу и не угощаю! – раздосадовано затараторила бабушка.

– Давай-ка, Женя, кушать будем, а то я, признаться, тоже на свежем воздухе нагулялась и проголодалась, обычно-то я волшебством к дому переносусь, но так как хотела с тобой побеседовать, да и время дать ко мне привыкнуть, то и решила пешком пойти. А ты кушай, кушай, да не стесняйся! Здесь все свои и смеяться над тобой никто не будет, если ты об этом переживаешь, – сказала Ангелина, разливая навари-

стый борщ по тарелкам.

После сытного ужина они пили запашистый чай из лесных трав, особенно ярким в нём был запах душицы, это довольно редкая трава, но очень полезная, и аромат у неё очень приятный, с различными пирожными и конфетами. Женя очень плотно наелась за ужином и поэтому за чаем смогла съесть, и то, чтобы не обидеть хозяйку, одно пирожное и пару конфет. За чаем они неторопливо разговаривали, и Женя рассказывала новые подробности своей жизни. Бабушка же внимательно слушала, качала головой, очень переживала и всячески старалась Женю подбодрить и утешить. Выходило это пока не очень хорошо, потому что Женя, ещё настолько сильно переживала, настолько глубоки были раны в её истерзанном сердечке, что очень больно было ей даже вспоминать о своём прошлом. Но вспомнить все равно было надо, нужно было рассказать всю накопившуюся обиду, чтобы суметь это всё отпустить, простить и жить дальше. Ангелина была лекарем не только человеческих тел, но и человеческих душ, она во время таких разговоров вбирала в себя отрицательные эмоции, человеку становилось от этого легче, а Ангелина внутри себя меняла этим эмоциям заряд на положительный и использовала в благих целях – в добром волшебстве. А вот в случае этой девочки, нужно провести не одну беседу о всём, что так её волновало, уж слишком сильно ранили Женю, слишком сильно травмировали её душу и неокрепший разум. Но ничего, пройдет время и девочке станет лучше.

За всеми этими разговорами время пролетело поразительно быстро, на дворе давно хозяйствовала ночь, приняв в свои ласковые объятия временного забвения всех, кто был ей подвластен. В лесу наступило время ночных жителей, а в городах – время забвения, развлечения и сладких детских снов. Яркие звёзды, помигивая, одинаково смотрели с небес на всю землю, они были далеки и равнодушны, они не испытывали ни страха, ни любви. Возможно, им только было чуть-чуть интересно наблюдать, за жизнью на этой планете, с высоты своих многих миллиардов лет существования во вселенной.

Бабушка спохватилась, когда Женя уже откровенно начала клевать носом, не в силах больше сдерживаться. Ангелина в который раз за сегодня пожурила себя за недогадливость и сказала:

– Пойдём, дорогая, я покажу тебе комнату, в которой ты будешь жить.

Путь до комнаты девочка запомнила плохо, да и вообще смутно помнила, как она вообще добралась до этой комнаты. До такой степени её одолела усталость, что она готова была уснуть прямо тут, прислонившись спиной к какой-нибудь стене или даже за столом – уронив свою голову на руки. Всё, что Женя смогла запомнить, так это то, что комната оказалась не большой, но очень светлой и уютной, там стояла большая мягкая кровать – она для неё была, на тот момент, наиболее важным предметом мебели. А остальное

можно будет хорошенько разглядеть и утром на свежую, так сказать, голову. Бабушка сильно не мучила бедную девочку, видя её полусонное состояние, она только показала где туалетная комната, объяснила, как пользоваться краном с водой, раковиной и унитазом. Ангелина, конечно, глубоко сомневалась, что девочка с первого раза сможет понять и приноровиться ко всем этим, несомненно, полезным штуковинам. Но если что, Женя всегда сможет что-то спросить и уточнить. Пока девочка была в туалетной комнате, бабушка создала миленькую ночную рубашку голубого цвета с жёлтыми цветами по подолу и такого же цвета волнами рюшей: по вороту, коротким рукавчикам и низу рубашки. Волшебница любовно осмотрела своё творение и положила на кровать. Когда Женя вышла, Ангелина рассказала, как она сможет выключить светильники, собравшись ко сну, и пожелав госте доброй ночи, бабушка оставила Женю одну, чтобы она смогла привыкнуть и осмотреться, хотя скорее отоспаться, осматриваться будет уже завтра.

Девочка так устала за этот долгий и трудный день, что едва смогла справиться со своим новым платьем, на нём была дюжина застёжек, которые располагались на спине, нужно было хорошенько изловчиться и суметь их расстегнуть. Только-только справившись с платьем и надев ночную рубашку, Женя ласточкой влетела под розовое кружевное одеяло. Аромат лесных цветов, исходивший от постельного белья, ещё больше успокаивал и незаметно погружал в сон.

Вот уже она стоит где-то на зелёных лугах полных цветов и больших бабочек, они были очень большими и очень любопытными. Они сразу заинтересовались девочкой и принялись порхать вокруг неё, разглядывая с ног до головы своими безмерно глубокими и, кажется, умными глазами. Окраской бабочки были разной: и голубой, и жёлтой, и оранжевой, даже белые были и разноцветные. Женя заворожено следила за этими красавицами, которые, похоже, увидели, что хотели и разлетелись дальше по своим делам. Кто-то принялся собирать нектар с таких же больших, как и они сами, цветов, кто-то сбился в небольшую группу и начал танцевать... Да-да, именно танцевать, по-другому это действие не назовёшь. Женя отвлеклась от созерцания, так ею любимых бабочек, услышав негромкое пение где-то немножко правее за кустами. Она двинулась в том направлении, чтобы узнать, кто же там так красиво поёт.

Дойдя до кустов, девочка осторожно выглянула из-за их густой листвы. Посреди луга сидела женщина спиной к кустам, из-за которых выглядывала Женя. Трудно было со спины опознать возраст её, но фигура была ещё ладная, волосы длинные золотистые, такого же медового оттенка, что и у самой Жени. Платье на женщине было простое, белое и какое-то летящее. Она сидела прямо на траве, подогнув под себя ноги, пела нежную песенку и плела венок из собранных тут же цветов. Другой такой же, но уже готовый венок обрамлял светлую голову этой женщины. Женя вслу-

шалась в слова песни, которую пела незнакомка:

*Я в венок заплету,
Травы, что на лугу,
В сны тебя позову,
Крепко тут обниму.*

*Пусть мы в разных мирах,
Но будут встречи во снах.
Где ты, дочка моя?
Так грустно мне без тебя.*

*Встретить тебя я хочу,
Чтобы прижать к плечу.
Как ты там, ангел мой?
Разлучили ведь нас с тобой.*

*Я мечтаю, во снах жду,
Чтобы сказать люблю,
Скоро наступит рассвет,
А тебя снова здесь нет.*

*Раною сердце болит,
Может, мой ангел не спит?
Пусть будет ей хорошо,
Смогу подождать и ещё.*

*Снова в венок заплету,
Цветы, что на этом лугу.
Буду во сне тебя ждать,
Дни до встречи считать.*

(Слова Кобяковой А.А.)

Женщина закончила петь и плести венок. Вдруг она прижала получившийся венок к лицу и горько заплакала. Столько печали и боли было в этих слезах, что Женя не выдержала и вышла из своего укрытия. Незнакомка её не слышала, продолжая горько плакать. Женя, собравшись с духом, направилась прямо к ней.

– Извините, могу я вам чем-нибудь помочь? – подойдя, на расстояние вытянутой руки, к женщине, спросила Женя.

На звук голоса та обернулась, и, посмотрев на Женю, тут же просияла, слёзы перестали бежать мокрыми дорожками по её красивому и молодому лицу.

– Я дождалась, – только и смогла прошептать она.

– Вы ждали именно меня? Вы в этом уверены? Я вот вас точно не знаю, – растеряно пролепетала девочка.

– Да, я уверена. Ты меня не можешь знать, по той простой причине, что ты меня никогда не видела. Но я тебя узнаю всегда. Матери всегда подскажет сердце, кто её ребёнок, – сказала женщина, протягивая к Жене дрожащие руки.

– Но как такое возможно? Моя мама умерла, когда я только родилась, – пробормотала Женя, осторожно отодвигаясь от женщины.

Незнакомка увидев, что девочка от неё пятится, убрала руки и предложила Жене присесть. Девочка вспомнив, что это всего лишь сон, и ничего плохого с ней тут случиться не может, аккуратно присела рядом.

– Не бойся, я тебя не обижу. Твою маму ведь зовут Светлана, я права? – спросила женщина ласково глядя на девочку.

– Да! Но откуда вы...

– Тссс – перебила её незнакомка, – не торопись, послушай сначала, – сказала Светлана, устраиваясь на траве поудобнее.

– Это же сон, здесь может быть всё что угодно. Я очень хотела увидеть, как ты растёшь, быть всегда с тобой рядом. Надеюсь стать хорошей матерью. Я бы заботилась о тебе как только могла, но увы, судьба распорядилась по-другому. Я не смогла остаться с тобой и очень об этом сожалею. Как Алексей тебя называл? – спросила женщина.

– Женя, – вздрогнув от осознания, что она знает и про её отца, сказала девочка.

– Хорошее имя, но я хотела тебя назвать по-другому – с улыбкой откликнулась Светлана.

– А как вы хотели меня назвать? – в каком-то ступоре спросила Женя.

– Я хотела назвать тебя Асей. Асенькой я тебя всегда на-

зывала, когда ты ещё была у меня в животе, – проговорила женщина, проведя рукой по своему животу, и снова мокрые дорожки побежали по её идеальному лицу.

– Мама! Мамочка! – закричала, не выдержав, Женя и бросилась на шею Светланы, тоже начав плакать.

– Я тут, моя хорошая, не плачь, я рядом с тобой – стала утешать девочку мама.

– Мне так плохо без тебя, мне очень плохо. Я столько ночей провела в слезах, мечтая, чтобы вся моя жизнь оказалась всего лишь дурным сном. Почему ты не приходила ко мне раньше? Почему, мама? Ты была мне так нужна! – уткнувшись в плечо Светланы, сквозь рыдания говорила Женя.

– Я ждала тебя тут каждый день, но ты не приходила. Ты просто никак не могла поверить в чудо, не могла открыть своё сердце для всего доброго и волшебного. Видимо что-то случилось у тебя, раз ты смогла наконец-то прийти, – сказала, тоже рыдая, мама девочки.

– Случилось очень много! Но самое главное в том, что меня выгнали из дома, и меня подобрала очень добрая волшебница. Теперь я буду жить с ней! – с жаром начала рассказывать Женя, отстранившись от вновь обрётённой матери и утерев слёзы с глаз.

– Как выгнали? А Алексей, что с ним? – возмущённо воскликнула Светлана, чуть не вскочив с травы.

– С отцом всё нормально, только он попал к мачехе в долговую кабалу, и она приказала от меня избавиться. Он не

смог, поэтому просто отвёл меня в лес к дороге, надеясь, что кто-нибудь меня подберёт, и я смогу спастись. Там меня и нашла добрая волшебница, она меня утешила и приютила, – сказала Женя.

– Я очень рада, что всё хорошо закончилось, – немного успокоившись, сказала Светлана.

А потом они разговаривали обо всём, Женя рассказывала всё-всё о своей жизни и наслаждалась общением с матерью, которой у неё никогда не было. Они смеялись, обнимались и были счастливы от обретения друг друга. Только всему хорошему когда-нибудь приходит конец, вот и сон подошёл к концу. Они тепло попрощались и пообещали друг другу обязательно встречаться во снах.

Глава 4

Женя проснулась в хорошем настроении, после сна у неё на душе было светло и спокойно. Она как будто обрела то, чего ей очень не хватало, то, чего она в жизни никогда не испытывала, но чувствовала жгучую потребность в этих чувствах и ощущениях. Теперь этот уголок в сердце заполнился светом до краёв, там больше не было холодной пустоты, замораживающей все чувства и эмоции девочки. Взглянув в окно, она поняла, что проспала до полудня – солнце висело прямо посередине чистого, по-весеннему звонкого неба. Девочка встала с кровати и приоткрыла окно, чтобы вдохнуть свежего воздуха. Ветер игривым мальчишкой тут же ворвался в комнату, и принялся дуть на всё, что попадалось ему на пути. Хорошо, что Женя не расплела на ночь косу, иначе бы уже стояла с запутанными и всклокоченными волосами. Девочка прикрыла окно и всё тут же успокоилось. Она вернулась к кровати.

На стуле рядом с кроватью её уже ждали еще несколько великолепных платьев, одно было цвета утренней зари, другое цвета зелёного луга, а третье – самое волшебное было радужным, оно переливалось всеми цветами радуги. Там же лежала аккуратно сложенная старенькая материнская шаль, волшебница каким-то образом догадалась, что эта вещь очень

важна для Жени, и не стала выбрасывать. Девочка была так благодарна, что было трудно подобрать слова, ведь о ней никто давно не заботился. Женя пошла в туалетную комнату, чтобы привести себя в порядок. Она, конечно, не всё запомнила из объяснений бабушки, но основное всё-таки отложилось у неё в памяти. После утренних процедур девочка надела платье. Сегодня, вспомнив свои ночные путешествия, она выбрала изумрудное платье – которое напоминало ей тот самый луг, на котором они встретились с мамой. Затем расчесала и заплела волосы в косу, закрепив её лентами, которые нашлись на трюмо в красивом ларце. Там ещё стояла шкатулочка, в которой Женя нашла разные украшения, начиная с браслетов и заканчивая серёжками, но пока не стала ничего из этой красоты надевать, хотя она их и примерила.

Вниз Женя спускалась уже отдохнувшей, и готовой к новому светлому дню. Долго ей бабушку искать не пришлось, она обнаружилась на кухне. Ангелина сидела за столом и читала какие-то письма. Правда, они выглядели как-то странно: были небольшими, примерно с половину обычного конверта и разноцветными. Разноцветной бумаги в селе не знали, а у бабушки она была. Ангелина что-то внимательно там читала и раскладывала по разным стопочкам, по большей части бумага в этих кучках была одного цвета, но встречались и исключения.

– Доброе утро, бабушка! – поздоровалась девочка.

– О, Женечка, ты уже встала!? Я думала, что ты проспидишь

до вечера, уж такая ты была вся измотанная, – ответила Ангелина, – сейчас, я только прочту ещё две записки и накормлю тебя завтраком, или уже обедом?! – улыбаясь, продолжила бабушка.

– Обед или завтрак – это не так важно. А можно узнать, что это за записки такие разноцветные? – полюбопытствовала Женя, присаживаясь за стол напротив волшебницы.

– Конечно, можно! Это не тайна и даже не секрет, – заговорщически прошептала бабушка, наклоняясь через стол к девочке.

После этого выпрямилась и рассмеялась. Женя глядя на бабушку тоже рассмеялась.

– Это просьбы о помощи от людей, которым она нужна. В каждом населенном пункте, у моих добрых знакомых, есть такие чистые специальные бумажки, которыми может воспользоваться любой нуждающийся. А бумажки эти не простые, после того, как человек напишет на ней свою просьбу, они приобретают цвет, в зависимости от содержания этой просьбы. Например, если человек очень сильно болен или кому-то нужна немедленная помощь, то записка окрасится в красный цвет, если же болезнь есть, но она не сильная, то – в оранжевый. Ну, вот по такому принципу я и определяю на чьи просьбы в первую очередь обращать внимание. А вот если записка станет чёрной, то это значит, что человек замыслил недоброе или солгал, – пояснила бабушка.

– А почему тогда вы разложили записки не по цветам, а

вперемешку? – спросила Женя.

– А ты очень внимательная! Правильный вопрос задала. А потому, что не все слова магия может распознать правильно, поэтому мне приходится пересматривать, чтобы ничего важного не пропустить, – ответила Ангелина и вернулась к чтению.

Женя чтобы не мешать стала разглядывать открывающийся из окна вид, а надо сказать, вид был просто замечательный – на сад, посреди которого была поляна. На её краю приютился небольшой деревянный стол, и лавочки, по обе стороны от него. В саду бабушка, видимо, не стала проводить свои эксперименты, поэтому там зелёной была только трава, а на деревьях и кустарниках ещё только набухшие почки, грозились вот-вот выпустить листочки и цветочки.

– Я закончила! Можно и покушать, – сказала Ангелина, убирая записки со стола и прося скатерть накрыть завтрак.

На этот раз у них была свежайшая яичница-глазунья, пирожки с разными начинками, ароматный горячий чай и хрустящий батон со сливочным маслом. Женя же, конечно, не смогла себе отказать и попробовала все предложенные угощения в итоге – объелась. Пришлось ей, целый час мучиться животом, но стойко делать вид, что всё в порядке, чтобы бабушка не расстроилась. Зато девочка дала себе зарок на будущее – столько много не есть, ведь больше голодные дни и ночи ей не грозят.

После обеда бабушка засобиравалась по делам, сказала, что

возможно вернётся уже после заката, поэтому показала, что нужно сделать, чтобы скатерть её покормила в отсутствии хозяйки дома. Так же научила включать светильники, выключать их Женя уже умела. Ангелина разрешила изучить весь дом, чтобы уметь в нём хорошо ориентироваться, а так же всю территорию двора, в том числе и сад. А чтобы девочка не замёрзла, бабушка создала для неё необычайно утеплённый плащ тёмно-синего цвета, с капюшоном отороченным пушистым черным мехом, и сапожки. Сапожки были чёрные и блестящие длиной почти до колен, украшенные спереди шнуровкой. К плащу ещё шли чёрные перчатки с вышитым на них замысловатым бисерным узором, и отороченные тем же мехом, что и плащ.

– Вроде бы ничего не забыла, – сказала Ангелина, направляясь к двери и на ходу надевая свои перчатки. Всё же была ещё ранняя весна, от земли тянуло зимней прохладой.

У порога бабушка обняла Женю, поцеловала в щёку и вышла за дверь. Женя осталась одна в доме. И чтобы себя чем-то занять, начала его осмотр, как и советовала волшебница.

Так как гостиную, кухню и ванну девочка уже видела и знала, то решила исследовать другие неизвестные ей комнаты. Сначала она заглянула в дверь, которая была напротив ванной комнаты, там оказалось тёмное и прохладное помещение, Женя щёлкнула пальцами, чтобы включить светильники, как научила бабушка, но это, конечно с первого раза у неё не получилось. Пришлось старательно тренироваться, с

полчаса, пока не стало всё получаться правильно, и светильники, хоть через раз, но всё же уже стали загораться. Когда же помещение осветилось мягким жёлтым магическим светом, то Женя увидела перед собой классическую кладовую с кучей полок, расположенных по всем стенам и огромным количеством припасов, лежащих на них. Женя прошлась до дальней стены, осматривая всё съестное, так, на всякий случай, вдруг, когда пригодиться. Женя была уже не совсем уверена, что сможет уговорить скатерть-самобранку, накормить её вечером ужином, поэтому знать, чем и где можно будет подкрепиться, в данной ситуации, совсем не помешает. Закончив осмотр припасов, девочка выключила светильники – это у неё почему-то выходило с первого раза, и отправилась дальше. В гостиной под лестницей была ещё одна неприметная дверь и Женя собиралась посмотреть, что она прячет за собой.

Быстренько прошмыгнув в гостиную, хорошо, что её новые туфельки сидели идеально по ноге и были бесшумными, она подошла к небольшой двери и повернула ручку. За дверью опять оказалось темно, Женя не растерялась и включила светильники. Сначала немного зажмурилась от света, но привыкнув, открыла глаза. Перед ней опять не было ничего волшебного – это был всего лишь чулан, где хранились разные вёдра, швабры, тряпки, сундуки и прочие необходимые вещи для уборки. Тут Женя задумалась о том, как же бабушка убирает такой большой дом одна. Девочка попы-

талась представить, как Ангелина вооружённая тряпками и швабрами вытирает пыль, и моет полы, но как-то картина не вязалась с образом жизни бабушки, да и времени на это у неё не было. "Наверно, кто-нибудь приходит и убирается в доме, пока бабушка занимается делами" – подумала Женя: "Или это опять какое-нибудь волшебство, нужно будет спросить, когда Ангелина вернется домой". Женя разочарованно вздохнула, выключила светильники и закрыла дверь. В гостиной светильники днём не требовались, тут хватало солнечного света, проникающего через высокое окно, расположенное на одной из стен. В гостиной была ещё одна дверь, выполненная из дерева и красиво оформленная резными узорами, именно к ней девочка и отправилась.

Дойдя до этой двери, Женя повернула ручку и открыла её. Войдя внутрь, девочка оказалась в просторной, и светлой веранде. Посередине помещения стоял большой стол со стульями, по всей внешней стене располагались окна, они начинались с высоты примерно по пояс девочке и тянулись до самого потолка. Там было тепло и солнечно, солнце, которое прошло уже большую часть своего пути и клонилось к закату, как раз попадало в окна веранды. Плотных штор на окнах не было, там были только прозрачные короткие шторы, закрывающие большую часть окон. В веранде тоже была дверь, которая выходила, как поняла Женя, в сад. Но обследование сада она отложила, решив сначала закончить осмотр дома. Девочка вернулась в гостиную и поднялась на второй этаж,

где располагались спальни.

Свою комнату, и где располагалась комната бабушки Женя знала, поэтому она пошла осматривать две других гостевых. Как оказалось, они были практически такие же, как у самой Жени, только отличались по цветам, одна была оливково-синяя, а другая – янтарно-оранжевая, у самой Жени была спальня отделана в сиренево-розовых цветах, а какого цвета была комната Ангелины, девочка не знала, потому что ещё не заходила вовнутрь. Да она и не собиралась в отсутствии хозяйки туда даже заглядывать – это неприлично. Комнаты были обставлены без особых излишеств, в них было только всё необходимое в повседневной жизни: кровать, тумбочка, стул, небольшое трюмо с пуфиком, платяной шкаф, письменный столик у окна со стульчиком и кресло в углу, не далеко от камина. Над камином были ещё полки с книгами и фарфоровыми статуэтками, изображающими разных животных. Окно в каждой из комнат было одно, но довольно большое, украшенное, как невесомым тюлем, так и тяжёлыми портьерами, сшитыми под цвет обивки кресла, стульев и соответствовало покрывалу на кровати. На полу лежали пушистые мягкие ковры, ступая на которые, ноги утопали и ворсе, прикрывая даже верх туфельек. В каждой комнате были двери, которые вели в туалетные, там так же всё было красиво, гармонично и одинаково. Женя разочарованно вздохнула не найдя ничего интересного в доме. "Тогда пройду погуляю по саду" – подумала девочка и побежала в свою комнату одеть-

ся теплее, на дворе всё-таки был ещё не май месяц.

Спустившись в гостиную уже одетой, Женя выскользнула за дверь, ведущую на веранду, оттуда не задерживаясь, вышла на крыльцо, спускающееся на дорожку, проходящую по саду. По этой дорожке Женя и отправилась в своё путешествие. Бабушкин сад был просто великолепен, там росло превеликое множество различных плодово-ягодных деревьев и кустарников, перемежающихся клумбами с розами, розы, конечно, ещё не распустили даже свои листики, не говоря уже о бутонах. Встречались там и вечно зелёные туи, подстриженные в различных геометрических формах и даже в виде животных. Но, не смотря на всю эту красоту, Женя больше всего была заворожена крепкими яблонями и стройными вишнями. Сейчас была весна, постепенно сад оживал и преображался: яблони укрывались воздушным покрывалом из белых нежнейших цветков, а вишни, кокетливо выглядывающие из-за яблонь, хвастались своими розовыми одеяниями. А аромат, который они источали, разносился на всю округу просто божественным шлейфом. Девочка продолжала гулять между деревьев, наслаждаясь свежим воздухом, птичьими трелями, птички, как и Женя, радовались весенним тёплым денькам, радовались и тому, что удалось пережить холодную, голодную зиму. "Да здесь настоящий лес, такая большая территория, была отведена этому саду" – думала девочка, обходя заинтересовавшую её тую, сделанную в виде лошади, по кругу. Остановившись, Женя стала вгляды-

ваться в морду животного, дивясь, как ювелирно были выполнены малейшие детали образа. Вдруг из глаза лошади высунулась чья-то любопытная мордочка, девочка чуть не подпрыгнула от неожиданности, и невольно сделала шаг назад. Но любопытство всё же победило, и Женя не ринулась бежать, как хотела изначально, а вместо этого стала разглядывать юркого зверька:

*Шёрстка полосатая,
А мордочка усаемая,
Глазки словно бусинки,
Прячется всё в кустики.
Житель точно ведь лесной,
Сам зверёк то небольшой,
Лапки цепкие всегда,
Влезть повыше – не беда.
Не спеши дружок домой,
Отгадай кто он такой!*

(Слова Кобяковой А.А.)

Это девочке вспомнился детский стишок, который рассказывала ей когда-то давно нянюшка, про этого зверька – бурундука. Они с нянюшкой частенько ходили в ближний лес, где Галина, показывала Жене разных зверьков и растения, рассказывала про них интересные истории. Видимо,

именно нянюшке она обязана своей любовью ко всему живому. Тем временем бурундук вылез весь из своего укрытия, походил по морде коня, чего-то понюхал, поцарапал коготками, и, наверно, не найдя того, что искал, важно удалился в своё убежище, а может это даже и его дом. Женя улыбнулась своим мыслям, и пошла, гулять дальше. Она предполагала, что дорожка проходит через весь сад и потом возвращается обратно к дому. Так оно в итоге и оказалось, но чтобы пройти через весь сад до конца, девочке понадобилось часа три. Когда же она, наконец, вышла к дому, солнце висело над самым горизонтом, собираясь вот-вот покинуть здешние края. Женя немного продрогла, устала, проголодалась, и была очень рада снова попасть в тёплый уют дома.

Войдя в дом, Женя решила разуться и раздеться, чтобы не разносить уличную грязь по дому. Но она, конечно же, не догадалась, прежде чем выходить на прогулку, оставить туфельки около двери, чтобы потом переобуться. Делать нечего, пришлось ей идти в комнату в одних только чулках – без обуви. В гостиной горели светильники, значит, бабушка уже вернулась, нужно поторопиться. Женя оставила обувь у порога, подхватила плащ и перчатки, направившись в свою комнату. Там она убрала вещи в шкаф, умылась и отправилась вниз на кухню, справедливо рассудив, что Ангелину в первую очередь стоит поискать именно там.

Женя оказалась права, бабушка опять сидела за столом и перечитывала стопку записок, вид у неё был грустный и

уставший.

– Добрый вечер! Вы уже вернулись, а я загулялась по саду. Не думала даже, что он окажется такой большой, вот и загулялась. Красиво у вас там всё сделано, – проговорила Женя.

– И тебе вечер добрый, дорогая моя девочка. Я очень рада, что тебе понравился мой сад. Как я понимаю – ты ещё не ужинала? – спросила бабушка.

– Да, ещё не ужинала, недавно только вернулась с прогулки. У вас что-то случилось? Выглядите очень уставшей и печальной – немного смущаясь, сказала девочка.

– Случилось, но не совсем у меня. Давай ужинать и я тебе всё расскажу – предложила Ангелина.

– Хорошо, я очень проголодалась, пока гуляла сегодня. На свежем воздухе очень быстро пробуждается аппетит, – согласилась девочка.

Ужин был опять вкусным, бабушка, дала время утолить первый голод прежде, чем начала свой рассказ.

– Как ты, наверно, догадалась, я ходила сегодня оказывать помощь людям, отправившим мне эти записки, – бабушка кивнула на стопки разноцветных бумажек, лежащих на разделочном столе у стены, и продолжила говорить, сегодня у меня срочных три дела было: одно – на корову волки напали, их отогнать-то удалось, а вот Марта сильно пострадала – это корову так зовут, без меня не справились бы ни как; второй – мальчонку десяти лет телегой придавило, он с деревенскими мужиками в город поехал, по дороге колесо у телеги отлете-

ло, мужики-то стали телегу ремонтировать, а он всё рядом крутился, они телегу приподняли, чтобы колесо поставить, а малец возьми да и шмыгни под телегу, никто его не заметил даже. Только вот телега у мужиков, как на зло, из рук сорвалась, упала и придавила пацана-то. Да ты не реви, всё хорошо с ним, спасла я его, слышишь? С П А С Л А! Если ты так будешь недослушав меня каждый раз плакать и расстраиваться, то я тебе больше рассказывать ничего не буду, – серьёзно сказала Ангелина.

– Я постараюсь, – сквозь всхлипы проговорила Женя.

– Тогда пей чай с мятой и успокаивайся, я подожду с разговорами, – откликнулась бабушка.

Несколько минут они пили чай молча, каждая из них думала о своем. Ангелина думала, что возможно зря затеяла этот разговор, рано ещё девочку посвящать в свои дела, маленькая она ещё, но раз уже начала, то придётся продолжить. Женя же думала о том, что какая тяжёлая работа у бабушки, ведь каждый день она сталкивается с людским горем. Как же это тяжело наблюдать чужие страдания изо дня в день, а она ещё считала, что это у неё была тяжёлая жизнь. "Глупая какая, маленькая, глупая девчонка!" – мысленно ругала себя девочка.

– Ты успокоилась? – спросила Ангелина, вырвав девочку из раздумий.

– Да, я готова слушать дальше – отозвалась девочка, опустив взгляд и начав теревить край скатерти, чтобы хоть чем-

то занять подрагивающие от волнения руки.

– Тогда слушай. В третьей записке говорилось, что требуется помощь молодой девушке – горожанке, она, катаясь на лошади в парке с кавалером, упала, когда лошадь вдруг испугалась выскочившей перед ней на дорогу собаки, и понесла. Кавалер ничего сделать не смог, так как седло было дамское, то при быстрой езде у девушки не было шансов в нём удержаться. Да и упала она очень неудачно – головой прямо на камень. Кроме того получила множество ушибов по всему телу и вывих правой ноги. Это ещё очень хорошо, что в городе сейчас мода на шляпки из плотных тканей и твёрдым каркасом, иначе бы девушка умерла от такого удара сразу на месте. А так она потеряла сознание и в себя больше не приходила, – бабушка перевела дыхание и сделала глоток чая из чашки.

Женя, поняв, что рассказ прервался, подняла глаза на Ангелину с застывшим в них немым вопросом.

– С теми первыми двумя случаями я справилась, и всё будет хорошо. Но вот с девушкой... Я даже не знаю пока, что с ней делать. Я залечила ей мелкие травмы, заживила рану на голове и вправила ногу, но вот что делать с той травмой, которая внутри головы – я не знаю, тут даже моё волшебство не может помочь. Я девушку погрузила в глубокий сон, замедлила все процессы в организме, чтобы она смогла как можно дольше продержаться. А мне нужно найти решение этой проблемы, отыскать средство, способное её изле-

читать окончательно. Ведь такая молодая, и такая красивая, ей бы ещё жить да жить... Но не будем расстраиваться раньше времени. У меня есть много книг по волшебству, там наверняка найдётся нужное чудодейственное средство, – закончила рассказ Ангелина.

Женя даже не знала, что сказать и только молча теребила всё тот же несчастный угол скатерти. На кухне повисла давящая тишина. Ангелина ушла в свои мысли, пытаясь припомнить в какой из её книг по волшебству может быть описано средство от травмы девушки. Первой тишину нарушила Женя.

– А я могу ей и вам хоть чем-то помочь? – грустно спросила девочка.

– Пока что я не смогу тебе ответить на этот вопрос. Твоё предложение очень похвально, но я и сама ещё не знаю, чем можно помочь этой несчастной. Но если будет нужна твоя помощь, я обязательно тебя о ней попрошу, – ответила бабушка.

Видя, что разговор зашёл в тупик, девочка решила попробовать сменить тему.

– А можно я задам вопрос, не касающийся Вашей работы? – спросила Женя.

– Конечно, задавай, – встряхнувшись и отогнав мысли, разрешила бабушка.

– Я сегодня бродила по дому и наткнулась на кладовую с припасами. Только вот в толк никак не возьму, зачем нужны

эти припасы, если нас кормит скатерть-самобранка, – немного оживившись, задала свой вопрос девочка.

– Ах, это. Как бы тебе попонятнее объяснить... Понимаешь, скатерть она как повариха – только готовит из имеющихся продуктов, она не может их создавать сама. Поэтому я как все обычные люди покупаю еду, да и люди в благодарность много чего съестного дарят, только вот сама готовлю редко, не потому, что не умею, а потому, что у меня зачастую нет на это времени. А так как я волшебница, то и кухарка у меня должна быть волшебная. Разве ты со мной не согласна? – неожиданно спросила Ангелина.

– Я об этом даже как-то не думала, – засмушалась Женя, – но скорее всего Вы правы".

– А знаешь что!? У меня созрела идея! Давай мы сейчас с тобой возьмём чай, пирожные и пойдем в гостиную пить чай и разговаривать. На улице уже стемнело, выключим светильники, я разожгу камин, и мы будем сидеть у камина и наслаждаться его теплом. Как тебе моё предложение? – с каким-то озорством, не присущим пожилым женщинам спросила Ангелина.

– Я только за! – тут же откликнулась девочка.

– Тогда ты бери вазочку с пирожными и чайник, а я возьму чашки, ложечки и блюдца под сладости, – сказала бабушка, поднимаясь из-за стола и приводя свою задумку в действие.

Женя тоже встала и вышла из-за стола, взяла вазочку с

пирожными и чайник, подождала пока бабушка возьмёт всё нужное, и, дождавшись, они вместе пошли в гостиную. Вот тут возникли трудности: столика для чая там не оказалось, да и кресло-качалка было всего одно. Заметив погрузневшее выражение лица Жени, бабушка лукаво улыбнулась, прикрыла на мгновение глаза и подула. В тот же момент около камина уже стоял невысокий столик между двумя одинаковыми креслами-качалками. У девочки от удивления открылся рот, и широко раскрылись глаза, она зачарованно смотрела на появившуюся мебель, как будто она собиралась в любой момент растаять.

– Пойдём всё ставить на стол, – сказала Ангелина, выведя тем самым из обуявшего Женю ступора, и направилась первая к столу.

Когда всё принесённое было красиво расставлено на столе, Ангелина выключила светильники и одним движением зажгла огонь в камине. Огонь радостно затрещал и как оголодавший зверь накинулся на приготовленные для него поленья. В комнате сразу стало светлее и теплее от разгоревшегося камина. Какое всё-таки завораживающее зрелище – горящий огонь. Они недолго постояли перед камином, а потом разместились в креслах. Бабушка провела рукой над остывающим в чашках чаем, и от него снова заструился пар.

– Вот чего-то не хватает, чего-то очень нужного и важного – задумчиво проговорила Ангелина.

– Может пледа? – робко спросила Женя.

– Да, точно! Нам нужны плоды! – воскликнула бабушка, и они появились.

Такие мягкие, тонкие и пушистые. Они неторопливо пили чай, смотря на огонь и думая каждая о своём. Вдруг бабушка заговорила, да не просто, а стихами:

*Смотрю я в камин, любясь огнём,
И искрами плавно парящими в нём.
Мой слух улаживает мелодия дров,
В эти мгновенья не так мир суров.*

*Всё, кажется, проще, светлей и добрей,
Все те огорченья ушли в мир теней.
Прекрасным цветком расцвела на устах,
Улыбка блаженства, стирая с них страх.*

*А время застыло, и жизнь замерла,
Волною покоя укрылась душа.
Сейчас только грею мечты об одном:
Сидеть бы так вечно – любясь огнём.*

(Слова Кирюшкиной Ю.А.)

Женя прониклась каждой строчкой, которую произнесла Ангелина, настолько сейчас эмоции, переполнявшие её, были схожи с эмоциями бабушки. Только вот так красиво, Же-

ня бы не смогла их выразить, не умела она писать стихи. "А вот мама умеет" – думала девочка, припоминая слова той песни, которую её мама пела тогда на лугу. Слов она вспомнить так и не смогла, да это было не так важно, главное, что её мама умела выражать свои чувства песнями. И возможно, что у самой девочки тоже когда-нибудь получится.

Примерно час ещё они провели у камина, угощаясь вкуснейшими пирожными и запивая их сладким чаем. А какой чай без разговоров? Правильно – никакой, поэтому разговоры были. Женя рассказала про свою сегодняшнюю прогулку по саду, а бабушка рассказывала смешные случаи из своей практики "добрых дел". Потом их одолела зевота, и коллективно было решено, что пришло время отправляться спать. По поводу грязной посуды и оставшихся пирожных Ангелина не волновалась, она просто сделала жест рукой, как будто что-то вытирает со стола, и стол оказался совершенно пуст и чист, хотя девочка точно помнила, что пролила на него несколько капель чая.

Наверх они поднялись вместе и распрощались у дверей комнат. Женя думала о том, что она наконец-то обрела настоящий дом и любящую бабушку в придачу, коей у неё никогда не было. Теперь своё будущее Женя представляла только в радужных тонах. Ангелина была очень рада, что теперь позабудет об одиночестве, и ей будет о ком заботиться.

Выключился последний светильник и дом погрузился во мрак ночи. Это был не пугающий мрак холода и одиночества,

это был мрак, соединяющий в единый путь две отдельные души, которые до этого шли разными путями. Это был добрый и уютный мрак с лицом любящей матери.

Глава 5

Тем временем весна прочно вошла в свои права. В бабушкином саду вишни, яблони и груши сбросили цвет и обзавелись новыми молоденькими листочками. Розовые кусты тоже ожили и зазеленели – превратив клумбы в зелёное царство. Птички всё так же весело пели песни, они уже успели создать пары и свить гнёзда, в которых уже совсем скоро должны были появиться птенцы. Ждала Женя и появление птенцов у семейки ласточек, которые для гнезда облюбовали местечко под карнизом крыши дома. Она с удовольствием следила, с какой любовью они строили своё гнездо. Очень ей нравились ласточки – у них такие красивые раздвоенные хвосты, и они так ловко, прямо в полёте, ловят разных мелких насекомых. Да и эти ласточки привыкли к жителям, облюбованного ими дома, уже не пугались, как было поначалу.

Женя за эти пять недель хорошо изучила все закоулки сада, подолгу наблюдала за уже знакомым бурундучком. Любила Евгения также бродить по окрестным лугам и полям. Бабушка была подолгу занята, она каждый день помогала людям из окрестных сёл и деревень, иногда к ней обращались и городские жители. Поток записок никогда не иссякал, хорошо, что красного цвета записок было мало, и они появлялись гораздо реже, чем другие цвета. Несколько часов вече-

ром и, как предполагала девочка, ночью, Ангелина сидела в своей комнате над книгами. В такие моменты Женя бабушку не отвлекала, потому что точно знала, что именно ищет там она. Но самое печальное в том, что пока никак не могла найти это средство.

Поэтому Евгения почти всегда гуляла одна. Она не очень любила появляться в деревнях и сёлах, ходила туда только по необходимости, когда бабушка просила что-то купить или кому-то что-то отнести, если сама была очень занята. Зато она очень любила гулять по лесу. Ей не было страшно одной там ходить, потому что многие лесные животные её знали и любили. Она всегда им помогала: кому занозу из лапы вытащит, кому птенца в гнездо вернёт, а кого и просто до дома проводит. Так однажды гуляя, она набрела на родник, место было не очень далеко от деревни, и по всем признакам посещаемое людьми. Рядом с родником стояла лавочка, сама чаша была вычищена от мусора и выложена камнями. Жене очень понравилось это место, там было прохладно и тихо, а вода в роднике была ледяная и очень вкусная. Женя умылась, и села на лавочку передохнуть, прежде, чем отправится в обратный путь.

Она закрыла глаза и расслабилась, вслушиваясь в мелодию ветра, который пел ей о своих странствиях и приключениях. Рядом мирно бежал родник, и в какой-то момент ей стало казаться, что она слышит шум прибоя, чувствует прикус соли на своих губах и горячее южное солнце немного

прижигает лицо. Женя не была на море, даже никогда его не видела, она представляла всё по рассказам всё той же, горячо любимой, нянюшки Гали. Но и нянюшка на море не была, эти рассказы она тоже слышала от кого-то. Море было далеко от них, и мало кто из южан отваживался забредать в такую глухомань, где жила девочка. Птичье пение так же влиялось в песню ветра, хотя оно мало походило на крики чаек, высматривающих в морских волнах мелких рыбёшек, но для Жени, не слышавшей ни разу настоящих чаек, было очень похоже. Так она и сидела, наслаждаясь картинами, которые сама и создала в своём воображении. На её воображаемом море уже появился корабль с белоснежными парусами, под ногами рассыпался горячий жёлтый песок, невдалеке появились перевернутые рыбацкие лодки. Она заворожённо смотрела на пенные волны, что одна за другой набегали на песок. Вдруг её кто-то окликнул.

– Девочка, ты кто такая и как здесь оказалась – спросила незнакомка, направляясь к Жене.

Женя немного замешкалась с ответом, потому что в её фантазии не должно быть никаких людей, тем более они не должны с ней разговаривать. Девочка удивлённо смотрела на незнакомку, всё ещё не веря, что такое вообще возможно.

– Почему ты молчишь и не отвечаешь мне? – опять спросила молодая девушка.

– Меня зовут Женя, и это как бы моя фантазия. Поэтому я вообще не понимаю, как Вы тут оказались и кто Вы такая, –

растеряно пробормотала девочка.

– Это очень интересно, но на данный момент ты, Женя находишься на закрытой территории, а точнее на острове Ингрэм. Сюда просто так попасть нельзя, потому что здесь находится школа волшебниц, здесь юные волшебницы проходят обучение. Поэтому я очень удивилась, когда узнала, что кто-то, не имеющий допуска, появился на этой территории. Меня зовут Лукреция – я директор этой школы, – сказала девушка.

– Но я, правда, не знаю, как оказалась в этом месте. На самом деле я сидела на лавочке возле родника, отдыхала, захотела представить море, которое никогда не видела, вот и представила. А как я в реальности тут оказалась – сама не понимаю, – проговорила озадаченная девочка.

– Получается, что у тебя есть способности к волшебству, а это значит, ты можешь стать настоящей волшебницей! Скажи мне, где сейчас ты живёшь и с кем? Я бы хотела тебя видеть в числе своих учениц, – с жаром сказала Лукреция.

– Но... Я даже не знаю... это всё так неожиданно, – смутилась Женя.

– Даже и не сомневайся! У тебя редкий талант перемещения в пространстве, я бы очень хотела в этом вопросе как можно тщательнее разобраться! – не успокаиваясь, уговаривала девушка.

– Я живу в провинции Карनावир, между селом Солнечным и деревней Лунной в доме волшебницы Ангелины, – сказала

Женя.

– Ах, Ангелина! Это же моя ученица, и как она могла от меня спрятать такой самородок! – всплеснув руками, посетовала Лукреция.

– Я у неё живу чуть больше месяца, я и сама не знала, что могу так перемещаться, – опять смутилась девочка.

– Ну, ничего страшного. Я обязательно напишу ей письмо, где всё подробно опишу. А ты мне лучше расскажи, как Ангелина поживает, чем занимается. Я давно не получала от неё вестей, – с любопытством глядя попросила Лукреция.

– Ангелина – это самый замечательный человек, которого я встречала в своей жизни, она мне очень помогла, когда я оказалась на улице без дома и без гроша за душой. Она меня приютила, так мы и познакомились. Она очень добрая и помогает местным жителям с их нуждами. Она каждый день работает не покладая рук, стараясь помочь как можно большему количеству людей. Только вот однажды в городе случился один несчастный случай, и там пострадала молодая девушка. Она упала с лошади и неудачно ударилась головой. Она больше месяца находится без сознания, а Ангелина каждый день сидит над книгами, пытаясь найти средство, чтобы её вылечить. Она говорила, что даже её волшебство не может помочь этой бедняжке, – закончила рассказ Женя.

– Это очень печально. Но я тоже постараюсь помочь в сложной ситуации, в которую попала моя ученица. Я обязательно с ней свяжусь и мы решим, что делать. Вполне веро-

ятно, что в библиотеке нашей школы есть нужная книга, – задумчиво проговорила Лукреция.

– А что же мне теперь делать? Как мне попасть обратно? – забеспокоилась девочка.

– Я думаю, что тебе нужно представить то место, где ты находилась, перед тем, как попасть сюда, и очень захотеть вернуться обратно, – сказала девушка.

– Думаете, у меня получится? – с сомнением откликнулась Женя.

– Даже не сомневаюсь. Поэтому до встречи, Женя. Я, очень надеюсь, что мы с тобой ещё увидимся, – с доброй улыбкой проговорила Лукреция.

– Я очень рада, что встретила Вас. Надеюсь, что Вы сможете нам помочь. До свидания! – сказала Женя, уже начиная закрывать глаза и сосредотачиваться на роднике.

Она пыталась в подробностях представить сам родник, деревья вокруг, дорожку и лавочку, на которой она сидит с закрытыми глазами и слушает ветер. В какой-то момент, Женя, показалось, что она слышит шум бегущей воды родника, шелест листвы и пение птиц. Тогда девочка решила открыть глаза.

Она на самом деле оказалась на той самой лавочке, на которой сидела до своего головокружительного путешествия. Женя стала осматриваться вокруг, когда взгляд дошёл до родника, то там она увидела бабушку, которая набирала воду во фляжки. Фляжки были небольшими, но их было мно-

го. К каждой была привязана верёвка и потом эти верёвки были связаны между собой, в итоге получалось что-то похожее на коромысло, только вместо вёдер – фляжки, а вместо деревяшки скрученные верёвки. Бабушка была очень стара, двигалась она медленно, было заметно, что каждое движение даётся ей с трудом. "Как она вообще смогла добраться досюда, ведь дорога для старого человека совсем не близкая, да вообще как она сможет вернуться обратно с такой-то поклажей, – думала девочка, наблюдая за действиями бабушки. Тем временем старая женщина, наполнив последнюю фляжку, закрыла её пробкой и, кряхтя, оставив свой груз возле родника, не поднимая головы, побрела к лавочке, на которой сидела Женя. Когда бабушка добрела до лавочки и подняла голову, то увидела девочку.

– Ой! Я даже не заметила, как ты сюда пришла! Можно, внучка, я с тобой рядом присяду? – спросила бабушка.

– Конечно, присаживайтесь, пожалуйста! Меня Женей зовут, я тут мимо проходила и решила передохнуть прежде, чем отправляться в обратный путь, – сказала девочка.

– Меня зовут Екатерина, но ты можешь звать меня просто бабой Катей, как внучата мои называют. Я вот за водичкой пришла, да тоже передохнуть надо, путь предстоит долгий, да и тяжёлый очень, – присаживаясь на лавочку рядом с Женей, сказала бабушка.

– А как же Вы решились в такую даль идти за водой? Разве у вас около дома нет колодца? – спросила девочка.

– Ты права, колодец, конечно, есть. Да только мне вода нужна особая, лечебная. Точнее даже не мне, а внучатам моим. А в этом роднике как раз вода такая, какая нужна, – грустно ответила Бабушка Катя.

– А что случилось с Вашими внуками? – встревожилась Женя.

– Да они ещё маленькие. Соне восемь лет, а Никите – шесть. Любопытные же, пострелята, вот и убежали в лес, пока моя невестка Матильда отвлеклась в огороде. А в лесу забрели в болото, хорошо, что в само болото не полезли, а отвлеклись ловлей красных ядовитых лягушек. Это все взрослые знают, что они ядовитые, а дети-то нет, никто и предположить не мог, что дети смогут добраться в одиночку до мест обитания красных лягушек. Нашли их уже ближе к вечеру, вся деревня Лунная искала. Яд уже начал действовать, он не смертельный, но оказывает плохое воздействие на кожу, она краснеет и шелушится. А помочь излечить от напасти могут купания в лечебной воде из этого источника. Вот я и отправилась за водой, – рассказала бабушка Катя.

– Но почему пошли именно вы? Разве у детей нет родителей, которые могли это сделать? – спросила Женя.

– Родители-то есть. Только вот мой сын сейчас находится в отъезде, он нанялся к одному заезжему купцу в охрану его обоза с товаром, вернётся только примерно через месяц. Но зато должен заработать денег, что мы все сможем безбедно прожить всю зиму, а там, глядишь, ещё работа ка-

кая-нибудь подвернётся. А невестка сейчас от детей не отходит, у них температура поднялась от действия этого яда. Нужно три дня подряд купать детей в этой воде не менее часа каждый раз, тогда яд будет побеждён, и дети поправятся, – печально сказала бабушка.

– Так давайте я вам помогу донести это всё до дома? – предложила девочка.

– Ты, правда, хочешь мне помочь? – со слезами на глазах спросила бабушка Катя.

– Конечно, у меня есть время и я готова вам помочь. Если вы достаточно отдохнули, то я готова идти, – сказала Женя.

– Да-да, милое дитя, я отдохнула и надо возвращаться, я много времени затратила на дорогу сюда, боюсь, что Матильда скоро начнёт переживать за меня, – ответила бабушка, вставая с лавочки.

Женя видела, как ей тяжело подниматься и стоять, она всё время норовила согнуться от боли в спине. Девочка, смотря на бабушку, думала, как можно ей помочь. И одна идея пришла ей в голову.

– Мне нужно отойти буквально на пять минут, вы только никуда не уходите, я скоро вернусь, – проговорила девочка, направляясь вглубь леса.

В лесу она искала подходящую палку, она должна была быть достаточно толстой, чтобы могла выдержать вес старушки, когда она будет на неё опираться, и должна быть не сухая, чтобы не сломалась. Женя довольно быстро отыскала

нужную ветку, отломив с неё ненужные веточки и поспешила вернуться к ожидающей её бабушке Кате.

– Вот, возьмите и попробуйте опереться на эту палку. Вам должно стать легче ходить, – сказала девочка, протягивая бабушке палку.

Бабушка Катя взяла палку и попробовала сделать шаг, опираясь на неё. Она очень удивилась, когда поняла, что так идти ей значительно легче.

– Благодарю, тебя Женя! У тебя очень доброе и отзывчивое сердце! Я очень рада, что встретила сегодня тебя, и мы разговорились, – искренне проговорила бабушка, поудобнее перехватывая в своей руке палку.

– Не стоит благодарности! Я ничего такого и не сделала! – смущённо откликнулась Женя, подбирая с земли поклажу с фляжками.

Они направились по тропинке в сторону деревни Лунной, мило болтая по дороге. С помощью палки, бабушка стала передвигаться быстрее. Поэтому дорога заняла всего около полутора часов. Когда они подошли к дому бабушки Кати, и она открыла дверь, то на пороге их встретила бойкая молодая женщина.

– Ну, наконец-то, я уже начала переживать, не случилось ли чего по дороге, хотела ещё с часок подождать да народ на поиски созывать, – с волнением заговорила женщина.

– Да успокойся, Матильда. Вот эта милая девочка Женя, мне очень помогла, и фляжки от родника всю дорогу несла,

и мне палку нашла, чтобы ходить легче было. Теперь я с этой палкой расставаться не буду, – ответила бабушка Катя, входя в дом и приглашая войти Женю.

– Я так тебе, Женя, благодарна за помощь! Входи скорее в дом, вы устали с дороги, чаю хоть с пирогом попьёте, только недавно испекла, пока дети спали, – затараторила Матильда.

Женя вошла, опустила свою ношу в сених на лавку и прошла в сам дом, за хозяйками.

– Только, Женя, сможешь сама чай налить, мне нужно быстрее искупать детей, чтобы им легче стало, баню-то я давно растопила, а вот воду лечебную ещё согреть надобно. Я пока детьми займусь, а ты тут похозяйничай немного, бабушка подскажет, где что лежит. Хорошо? – спросила Матильда, уже практически выбежав из кухни.

– Конечно, – согласилась Женя.

Потом девочка под руководством бабы Кати накрыла стол, приготовила и разлила по кружкам чай. Они с бабушкой почти допивали по второй чашке чая, когда вернулась Матильда, да не одна, а с детьми.

– Вот знакомьтесь. Это Женя – ваша спасительница, она сегодня принесла вам воды для купания из источника, теперь вам стало гораздо легче. Ещё пару раз подобных купаний и вы окончательно поправитесь, – наставительно говорила Матильда.

На Женю с любопытством уставились две пары голубых глаз на удивительно похожих веснушчатых лицах. Волосы у

них были огненно-рыжие, а вот кожа была красная, по словам Матильды, после купания она стала менее насыщенного оттенка, чем была ранее.

– Здравствуйте, малыши! Мама ваша говорит, что вам стало лучше, и вы скоро поправитесь. Но, надеюсь, вы навсегда запомнили, что убегать куда-то от взрослых ни в коем случае нельзя, иначе, можно попасть в беду. А ещё нельзя трогать ничего незнакомого, – наставительно сказала Женя.

Малыши только молча кивнули и опустили виновато головы.

– А теперь давайте все вместе пить чай! – предложила девочка.

Все дружно согласились и заняли места за столом. Они пили чай, разговаривали, рассказывали каждый про свою жизнь, Женя предложила помочь и ещё два дня приносить воду для детей. Матильда и бабушка нехотя согласились, им было неудобно пользоваться чужой помощью, но девочка настояла на своём. Её совесть не позволила бы бросить семью бабы Кати без помощи. Ещё, она рассказала про записки, которые они могут писать волшебнице Ангелине, а если они будут делать пометку, что записка для Жени, то на помощь придёт именно Женя, не утруждая волшебницу.

Дети тоже разговорились и ожили. Соня показала своих любимых кукол, которые для неё сшила мама. А маленький Никита похвастался всеми своими синяками, подробно рассказывая когда, и где он получил каждый. Евгения весело

провела время с этой семьёй, все её члены пришли к девочке по душе. Она обещала при каждой возможности заглядывать к ним в гости.

Незаметно пролетело время, за окном наступал вечер, Женя заторопилась домой, а то бабушка будет волноваться. Тепло распрощавшись, и договорившись, что завтра она непременно придёт и сходит к роднику вместе с бабушкой Катей, Женя поспешила покинуть гостеприимный дом и быстрым шагом, направилась в сторону леса.

Уже стало смеркаться, а девочка продолжала идти по тропинке, вдруг она услышала вой. "Волки!" – молнией пронеслась в её голове мысль. Сейчас наступало их время, волки преимущественно охотятся по ночам, отсыпаясь днём в своих логовах. А значит, бродить по лесу, становилось всё опаснее, опаснее с каждым гаснущем лучом солнца. Но что-то необычное было в этом вое, этот звук не был похож на обычный волчий призыв к охоте, скорее, он был жалобным и тоскливым. Как будто прощальным. Вой повторился уже гораздо ближе, похоже, Женя приближалась к его источнику, значит, этот волк находился где-то недалеко от лесной тропинки, по которой шла девочка. Она заколебалась: идти ли ей тут дальше, или же идти в обход другой дорогой. Опять прозвучал волчий вой, и столько горя и боли было в нём, что Женя решила проверить, что же там случилось. Она практически уже бежала в ту сторону, откуда слышался этот зов о помощи. Почти подойдя к кустам, за которыми уже слыша-

лось жалобное поскуливание, она на секунду заколебалась, но потом, взяв себя в руки, Женя шагнула сквозь последнюю преграду и еле-еле удержалась на краю оврага, чтобы в него не свалиться.

В овраге она увидела двух волков, один из них лежал положив голову на передние лапы и скулил, а второй метался по дну оврага, не оставляя собрата в беде. Девочке стало очень жалко, попавших в беду зверей.

– И как же мне вам помочь? – спросила она волков, как будто те были способны её понять.

Стоящий волк сел и подняв морду кверху, жалобно завыл, как бы говоря, что он тоже не знает. Агрессии он по отношению к Жене не проявлял, и вообще вёл себя так, как будто он не лесной хищник, а обычный дворовый пёс.

– Тогда, если ты не против, я попробую спуститься к вам и посмотреть что же случилось, – продолжала ласково говорить девочка.

Она прошла немного левее и увидела там пологий склон оврага, по нему она и спустилась вниз. Волк продолжал спокойно сидеть возле своей подруги, как предположила Женя.

Она стала осторожно, не делая резких движений подходить к волкам.

– Вот так, мои хорошие, спокойно, я просто хочу вам помочь. Я не враг, я не наврежу, – уговаривала их Женя, приближаясь все ближе и ближе.

Когда она оказалась примерно на расстоянии вытянутой

руки от животных, самец встал и сам подошёл к Жене, обнюхал её и лизнул руку. Девочка облегчённо выдохнула, значит, он принял её и не причинит вреда, он как бы дал разрешение, осмотреть свою подругу. Женя уже гораздо смелее подошла к волчице и стала её осматривать глазами, ища какую-нибудь рану или капли крови. Рана оказалась на задней ноге, да не просто рана, нога волчицы была зажата в капкане.

– Ах, вот оно в чём дело, ты просто не можешь сдвинуться с места, но тебе придётся немного ещё потерпеть, будет больно, когда я буду открывать капкан, – приговаривала Женя глядя волчицу по голове.

Бедное животное было сильно измотано от боли, поэтому даже не отреагировало на такую ласку.

– Теперь держись, – сказала Женя, берясь за капкан.

Волчица почти не издала ни звука, когда девочка освобождала её ногу из плена. Когда стальные челюсти, удерживающие волчицу на месте, с лязгом раскрылись, и лапа оказалась на свободе, волчица с небывалой прытью подскочила с земли и подбежала к самцу. Волк всё это время смотрел за действиями девочки с небольшого расстояния, но не вмешивался, давая возможность Жене спокойно делать своё дело. Волчица потёрлась о плечо своего спутника и принялась зализывать рану на лапе. Она не сразу сдалась, некоторое время пыталась вырвать лапу из захвата, но сделала только хуже – содрала кожу и повредила мышцы, а капкан только ещё сильнее сомкнулся.

– Вот и всё, мои хорошие, – сказала Женя, подходя к волкам и глядя их по шерсти. Волк опять благодарно лизнул девочке руку, что-то рыкнул волчице и посеменил прочь. Волчица, не раздумывая, последовала за ним, прихрамывая на заднюю лапу.

– Прощайте! – вслед паре крикнула Женя и стала выбираться из оврага на тропинку.

Дальнейшая дорога прошла без приключений, чему Женя была несказанно рада. День выдался насыщенным на приключения, давненько с девочкой ничего подобного не случилось, наверное, со времён дня, когда она впервые встретилась с Ангелиной. Женя уже практически волокла ноги от усталости. Голова гудела от всей информации, полученной сегодня.

Женя, открыв калитку во двор увидела, что света ни в одном из окон нет, дом стоял тих и пуст, ей как-то даже стало жаль дом. Наверное, ему одиноко, когда все разбегаются из него по разным своим делам. На улице уже совсем стемнело, а бабушки ещё не было, Женя потихоньку начинала волноваться. Включив светильники, девочка решила заглянуть на кухню, посмотреть пришла Варька или нет. Кошки там не оказалось, окно было всё так же приоткрыто, на случай, если она всё же соизволит вернуться в дом. Женя положила еды в кошачью миску, чтобы та не осталась голодной, когда объявится и взгляд её случайно скользнул по обеденному столу. Стол, как обычно был чист и пуст, за исключением неболь-

шого конверта, который и привлёк внимание девочки. Она решила посмотреть его поближе и взяла в руки.

Тут же на его поверхности проступили буквы:

Женя, это письмо тебе, прочти...

Девочка открыла конверт, там лежало письмо следующего содержания:

Женя!

Я решила послать тебе письмо, чтобы ты не волновалась. Я сейчас в городе и у меня ещё на сегодня запланировано несколько срочных дел. Освобожусь очень поздно и сильно устану, поэтому заночую здесь же, на каком-нибудь постоялом дворе. Так что ты сегодня меня уже не жди. Поужинай сама и ложись спать. Я появлюсь завтра ближе к обеду, боюсь, что раньше освободиться не получится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.